

История одного судебного процесса: если бы была DLP-система?

Емельяников
Михаил Юрьевич,
Управляющий партнер

Консалтинговое агентство «Емельяников, Попова и партнеры» представляет:

История одного судебного процесса: а если бы была DLP-система?

Презентация основана на реальных событиях

Имена героев изменены

Все совпадения случайны

Автор не несет никакой ответственности за
использование слушателями материалов и выводов
презентации

Слушается дело

Об иске Константина Страuve, ранее уволенного из ООО «Рога и копыта» на основании п/п «в» п.6 ч.1 ст.81 ТК РФ за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей – разглашение коммерческой тайны, ставшей известной в связи с исполнением трудовых обязанностей, о восстановлении на работе, взыскании заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Версия ответчика

В рамках своей служебной деятельности Константин Страуве получил от секретаря на электронный адрес рабочего компьютера разглашенную впоследствии информацию, являющуюся коммерческой тайной, содержащуюся в нескольких электронных документах (файлах) и относящуюся к проведению тендера.

Содержащаяся в указанных документах информация имела потенциальную коммерческую ценность для всех участников рассматриваемого тендера в силу того, что обладание ею давало возможность договариваться с другими участниками тендера о совместном повышении цены, либо позволяла корректировать свою позицию по цене с целью выигрыша в тендере. Эта информация не могла быть известна участникам тендера на законных основаниях в силу введения в отношении ее режима конфиденциальности (ограничение доступа к ней предусмотрено п.3.3.4 Стандарта «Охрана сведений конфиденциального характера» путем запрета лицам, имеющим доступ к офертам, сообщать иным лицам содержащуюся в них информацию).

Версия ответчика

При проведении служебного расследования было установлено, что файл, содержащий тендерную информацию потенциальных контрагентов, включая предложенные ими коммерческие предложения, необходимые для проведения тендера, получен Константином Страуве в рамках осуществления им трудовой функции. 31 августа 2010 года этот файл был им отправлен лично с рабочего компьютера во время нахождения на рабочем месте (доступ в служебный кабинет истца ограничен, на данном компьютере никто другой не работал, специалисты, имеющие возможность осуществления функции «удаленный доступ» не использовали данную опцию в августе 2010 года для отправления с рабочего компьютера К.Страуве сообщений (как это проверялось, представитель ответчика ответить не смог).

Почтовый адрес получателя отправленной информации обслуживается серверами, расположенными в домене gmail.com, не принадлежащем ООО «Рога и копыта» и его дочерним обществам. Таким образом, информация отправлена одному или нескольким лицам, которые не были допущены работодателем к ее получению.

Доказательства проступка

Получены при анализе:

1. Содержания отправленной электронной почты
2. Информация с рабочего компьютера К.Страуве
3. Систем контроля доступа в помещения предприятия
4. Журнала работы почтовой системы
5. Журнала работы домена

Проколы ответчика

1. Разосланные с компьютера К.Страуве за пределы информационного ресурса ООО «Рога и копыта» документы (сканы) не содержали грифа «коммерческая тайна», поскольку, по словам ответчика, гриф был нанесен только на протокол окончания приема оферт и уже после отправки этих документов за пределы информационной системы.

Разосланные документы не были зарегистрированы в журнале учета документов, содержащих сведения конфиденциального характера.

Ответчик полагает, что длительность работы К.Страуве в УЭБ ООО «Рога и копыта», его трудовая функция, объем обязанностей, ознакомление со Стандартами дают основание полагать, что истец осознавал характер разглашенных им сведений, как составляющих коммерческую тайну, поскольку на аналогичные документы предприятий системы ООО «Рога и копыта», с которыми он ранее работал, наносился гриф «коммерческая тайна».

Проколы ответчика

2. Учет лиц, получивших доступ к информации, которую разгласил К.Страуве, не велся, хотя должен был вестись в соответствии с приложением № 9 к Стандартам.
3. Нарушения (отправка трех писем) допущены в августе, а обнаружены при анализе почты на «зеркале» почтового сервера в январе следующего года.
4. В рамках служебной проверки подключение к рабочему компьютеру К.Страуве других лиц через программу удаленного доступа в дни отправки почты не проверялось, проверить в настоящее время факт такого подключения невозможно за давностью времени.
5. Прямые доказательства личного разглашения К.Страуве коммерческой тайны отсутствуют.

Основания для иска

- инкриминированного проступка не совершал
- указанные в акте служебного расследования сведения за пределы информационной системы не распространял
- со стандартами ООО «Рога и копыта» «Охрана сведений конфиденциального характера» ознакомлен не был

Позиция прокурора

Исковые требования
подлежат удовлетворению

Выводы суда

В отношении информации, которую согласно акту служебного расследования разгласил К.Страуве, меры по охране конфиденциальности, предусмотренные ч.1 ст.10 Закона № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», в полном объеме не выполнены.

На материальные носители (документы), содержащие, по мнению ответчика, информацию, составляющую коммерческую тайну, гриф «коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации нанесен не был (п.5 ч.1 ст.10 Закона № 98-ФЗ).

Учет лиц, получивших доступ к этой информации, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана, не велся (п.3 ч.1 ст.10 Закона № 98-ФЗ).

Выводы суда

Как оригиналы, так и электронные копии всех документов, которые были разосланы за пределы информационного ресурса ответчика, на момент их поступления на рабочий компьютер истца не содержали и не содержат нанесенного в соответствии с п.5 ч.1 ст.10 Закона № 98-ФЗ грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации.

Отсутствие учета лиц, получивших доступ к информации, которую, согласно акту служебного расследования, разгласил К.Страуве, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана, следует из показаний свидетеля, и доказательства обратного ответчиком не представлены. Копия журнала учета документов, содержащих сведения конфиденциального характера, не имеет сведений о допуске лиц к информации.

Общие выводы суда

Непринятие любой из перечисленных мер в ч.1 ст.10 Закона №98-ФЗ мер означает, что на информацию не распространяется режим коммерческой тайны.

Отсутствие грифа «коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации, учета лиц, получивших доступ к информации, является основанием считать, что в отношении документов, разглашение содержания которых инкриминировано работодателем истцу, режим коммерческой тайны не установлен.

Соответственно, в данном случае, разглашение коммерческой тайны места не имело, независимо от того, что информация, которую, согласно акту служебного расследования, разгласил 31 августа К.Страуве, определена в перечне информации, составляющей коммерческую тайну.

Общие выводы суда

Предположение работника о том, что распространяемая им информация при соблюдении определенных условий может быть коммерческой тайной, не является юридически значимым обстоятельством, т.к. ответственность в виде увольнения установлена за разглашение коммерческой тайны (т.е. информации, в отношении которой ее обладателем введен соответствующий режим, предусмотренным законом способом), а не информации, которая может быть коммерческой тайной.

К.Страуве не может нести неблагоприятные последствия за бездействие других работников этого юридического лица, ненадлежащую организацию с их стороны работы по охране сведений конфиденциального характера, невведение обладателем информации в отношении нее режима коммерческой тайны. К должностным обязанностям истца совершение действий по введению режима коммерческой тайны в отношении документов не отнесено.

Решение суда

При таких обстоятельствах увольнение истца за разглашение охраняемой законом коммерческой тайны, ставшей ему известной в связи с исполнением им трудовых обязанностей, не является законным и обоснованным.

Нарушенное право К.Страуве в силу ст.394 ТК РФ подлежит защите путем восстановления его на работе в должности главного специалиста ОЭБ УЭБ ООО «Рога и копыта» со дня увольнения.

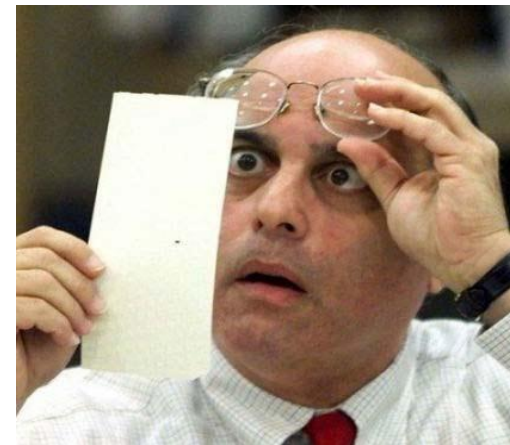
Согласно ст.234 ТК РФ работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате незаконного увольнения работника.

Согласно ст.394 ТК РФ орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула.

О моральном вреде

Будучи незаконно уволенным, истец переживал случившееся, испытывал волнение из-за отсутствия работы, возможности обеспечивать себя и своих близких, неопределенности в жизни, затратил нервную энергию, личное время на обращение в судебные органы в связи с действиями ответчика, не желавшего восстановить его нарушенное право.

Принимая во внимание данные обстоятельства, суд признает, что К.Страуве причинены нравственные страдания. Следовательно, требования о компенсации морального вреда подлежат удовлетворению.

А если бы в ООО «Рога и копыта» была DLP?

Можно было бы:

1. Выявить информацию, потенциально содержащую ИКТ
2. Поместить ее в карантин для категорирования
3. Блокировать пересылку писем с ИКТ
4. Зафиксировать фактического отправителя

Спасибо! Вопросы?

**Емельяников
Михаил Юрьевич**
Управляющий партнер
+7 (495) 761 5865
mezp11@gmail.com
www.emeliyannikov.blogspot.com